

О характере и размахе борьбы белорусских партизан против немецко-фашистских захватчиков по просьбе корреспондента АПН Анатолия СТУКА рассказывает один из организаторов партизанского движения в Белоруссии заместитель Председателя Президиума Верховного Совета БССР Владимир Елисеевич ЛОБАНЮК.

создать, вскоре перерос в бригаду. В 1943 году под контролем соединения, в которое она входила, находилась территория, где проживало более 100 тысяч человек населения.

Постепенно под контроль партизан стали переходить район за районом. Боевые действия сил народного сопротивления, которые с каждым днем нарастали, охватывая буквально всю оккупированную территорию, сводились к одной цели — помочь Советской Армии в борьбе с вторгнувшимся в пределы нашей страны агрессором.

Мы делали все возможное, чтобы воспрепятствовать переброске войск противника к линии фронта, — устраивали засады на шоссе, на дорогах, крушения поездов, нападения на штабы воинских частей. Конечно, эта помощь, что мы прекрасно понимали, была крайне недостаточна.

Опыт боевых действий во время зимней наступательной кампании 1941-42 года, когда

БЕЛОРУССКИЕ ПАРТИЗАНЫ

го представления о военном деле, ни разу до этого не держали в руках винтовки.

Сама жизнь поставила на порядок дня вопрос об объединении мелких партизанских отрядов в крупные боевые формирования. Централизация управления партизанскими силами, без чего невозможно было вести широкомасштабные и согласованные боевые действия. Основной формой соединения отрядов стала партизанская бригада, которая насчитывала от одной до двух и более тысяч человек. Координацию боевых действий партизан на всей оккупированной территории Белоруссии осуществлял Белорусский штаб партизанского движения, созданный в сентябре 1942 года.

К осени 1943 года партизанское движение в Белоруссии приобрело поистине всенародный размах. В нем уже участвовало свыше 150 тысяч человек, а к весне 1944 года в рядах белорусских партизан и

сли, вывели в лес 10 тысяч военнопленных и минчан, приняли непосредственное участие и оказали помощь в создании 50 партизанских отрядов и бригад, которые фактически блокировали Минск, заставили оккупантов обороняться. Гитлеровцы находились в городе, как в каменном мешке, как они говорили сами. Все здания, в которых размещались немецкие учреждения или жили оккупанты, были обнесены колючей проволокой в несколько рядов, окна нижних этажей заложены кирпичом и железобетонными плитами, улицы укреплены. Но все эти предосторожности оказались неэффективными, не могли они спасти и ставленника Гитлера, его генерального комиссара в Белоруссии Вильгельма

лики в 1943—1944 гг. настолько окрепли, а боеспособность так выросла, что мы были способны вступить в единоборство с ними, вести длительные, затяжные бои.

Так, например, против партизанского соединения, которым мне довелось командовать, гитлеровцы бросили группировку регулярных войск общей численностью 60 тысяч солдат и офицеров. 25 дней и ночей продолжались бои. Противник потерял более 20 тысяч солдат и офицеров, 159 танков, 116 автомашин, 22 орудия, 2 самолета, но так и не добился желаемого результата. Бывший начальник штаба 3-й немецкой танковой армии Отто Гейдкемпер в своей книге «Витебск. Борьба и гибель 3-й танковой армии» так прокомментировал эту операцию: «Отсутствуют

да Советская Армия успешно вела контрнаступление под Курском.

19 сентября 1943 года белорусские партизаны провели второй этап «рельсовой войны». Противнику пришлось вдвое увеличить количество дивизий для охраны своих коммуникаций: вместо 7 довести их число до 14. Третий, одновременный массированный удар партизанских формирований по основным магистралям на всей оккупированной территории республики был проведен в ночь на 20 июня 1944 года, за три дня до начала знаменитой операции «Багратион» — операции по освобождению Белоруссии. До 3 июля, т. е. до полного изгнания немецко-фашистских оккупантов, партизанам удалось вывести из строя наиболее важные железнодоро-